

УДК 811.111'38

А. Д. Горбань, Е. И. Карманова

Академия таможенной службы Украины (г. Днепрпетровск)

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Розглядаються особливості функціонування слова в макроконтексті та функції стилістичного контексту.

Рассматриваются особенности функционирования слова в макроконтексте и функции стилистического контекста.

This article investigates function peculiarities of word in macrocontext and stylistic context functions.

В последнее время функциональный аспект исследования слова как единицы языковой системы все чаще привлекает внимание исследователей. Среди элементов, составляющих форму художественного текста, ведущая роль отводится словесному материалу.

Для исследования особенностей функционирования слова в макроконтексте, путей контекстуальной реализации его значений выбрана мемуарно-дневниковая проза второй половины XVII века (дневники и мемуары Дж. Эвелина и С. Пипса), так как этот материал дает возможность проследить развитие выразительных и изобразительных возможностей языка художественной прозы. Мемуарно-биографические, интимно-психологические сочинения этого столетия, с большими оговорками относимые специалистами к художественной литературе, были той лабораторией отработки языка и стиля, которая готовила взлет художественности в литературе последующего этапа и давала авторам свободу обращения с языковым материалом.

Следование строго предписанным нормам словоупотребления (как известно, это был этап «кодификации» английского литературного языка [6, с. 194]), равно как и отказ от них диктовались не авторитетами (диктаторство Тиллотсона – проповедника простоты – распространялось только на «слово», обращенное к современникам, а не на личное «слово» – «слово», написанное для себя), оно было продиктовано задачами жанра, личного вкуса и своими художественными возможностями.

Особый научный интерес представляет проблема реализации коннотативных значений слов в микро- и макроконтексте, решение которой поможет выявить структуру субъективной модальности и особенности жанра. «Семантика слова в плане контекстного функционирования раскрывается как средоточие неограниченного количества отношений с другими единицами контекста» [4, с. 51]. Исследуя контекстную вариативность с разных сторон, специалисты разрабатывают самые разные классификации. Так, различают ситуативный, физический, психологический, контекст культуры, лингвистический, паралингвистический, операционный, коммуникативный и стилистический контексты. Наряду с «горизонтальным» выделяют «вертикальный» контекст. Г. В. Колшанский различает микроконтекст – контекстные признаки, лежащие в рамках одного предложения, и макроконтекст –

контекстные признаки, лежащие в рамках абзаца. Наиболее полную разработку теория зависимости слова от контекста получила в работах Н. Н. Амосовой. Контекст определяется как «сочетание семантики реализуемого слова с указательным минимумом» (т. е. элементом речевой цепи, несущим требуемое семантическое указание) [1, с. 28]. В работах самой Н. Н. Амосовой действие контекста ограничивается рамками предложения. В других исследованиях в центре внимания оказываются проблемы грамматического контекста, выявляются факторы, способствующие правильному установлению формы слова.

По-разному определяя понятие «контекст», лингвисты тем не менее в большинстве своем истолковывают это понятие как функцию от цели коммуникативного акта, как функцию смыслового содержания текста, образуемого целой системой семантически значимых внутритекстовых конституентов и связей. В целом границы контекста и его характерные особенности, как справедливо отмечает Н. Энkvист, определяются задачей и целью исследования, а также эмпирическим материалом [5]. Однако узколингвистическое рассмотрение сущности контекста явно недостаточно. Созданное специалистами представление о контексте как о свойстве всей языковой системы, как формы ее существования определяет необходимость всегда учитывать жанр произведения. В художественной речи контекст как реализация всей глубинной художественно-эстетической направленности произведения может охватывать весь текст, в то время как в других жанрах контекстная взаимозависимость элементов может проявляться лишь в нескольких предложениях.

Перспективным в исследовании указанной проблемы является выделение «вертикального» и «горизонтального» контекстов. Если «горизонтальный» контекст представляет собой лингвистическое окружение данной языковой единицы, то «вертикальный» контекст, по словам О. С. Ахмановой, – «это филологическая проблема, это вопрос о том, как и почему тот или иной писатель предполагает у своих читателей способность воспринимать историко-филологическую информацию, объективно заложенную в созданном им литературном произведении» [3, с. 49]. Целесообразным в этом плане представляется анализ специфики «стилистического контекста», предпринятый Риффатером, который ввел категорию «непредсказуемого элемента» [7, с. 64], во многом проясняющую механизм внутрисистемных контекстуальных взаимосвязей, основную функцию в котором выполняет многозначное слово.

Контекст, создаваемый непредсказуемым элементом на фоне контекстанормы, где все элементы предсказуемы, реализует стилистический эффект. Для глубокого и полного понимания художественного текста необходим учет как речевого, так и стилистического контекста, в основе которого лежат различного рода сопоставления и противопоставления. Стилистический контекст устанавливает значение отдельного элемента, учитывая максимум контекстных связей. Функция стилистического контекста усматривается в том, «чтобы увеличивать многозначность, создавая возможность одновременной реализации двух и более значений, или создавая окказиональные значения, дополнительные коннотации за счет ослабления денотативного значения» [2, с. 3].

Так, обратимся к тексту «Дневника» Эвелина. Наиболее ярким примером проявления своеобразия контекстуальных связей слов и субъективно-авторской модальности является описание Дж. Эвелином лондонского пожара.

*Sept. 2, 1966. This fatal night about ten, began the **deplorable** fire... the fire having continued all this **night** – if I may call it night which light as day for ten miles round about after a **dreadful** manner – when **conspiring** with a fierce eastern wind in a very dry season, I went on foot to the same place* [8, p. 484].

Эмоциональная выразительность коннотативных значений слов *fatal*, *deplorable*, *dreadful*, предопределенная семантическим микроконтекстом, рождается из сочетания со словами *night*, *fire*, которые не являются их традиционным семантическим окружением. Неожиданной, или (по определению Риффатера) «непредсказуемой», единицей в этом ярко отмеченном стилистическом контексте выступает слово *conspiring*, которое приобретает в микро- и макроконтексте образную, концептуальную значимость, реализуя неожиданный для контекстного окружения смысл «тайный заговор» огня и ветра, обнажая яркое образное значение.

Итак, если в контекстуальном анализе необходимо установить указательный минимум, позволяющий идентифицировать одно значение из нескольких возможных, то в стилистическом контексте, например, желательно выявить не минимум, а возможный максимум контекстуальных связей. Поскольку компрессия информации в тексте опирается именно на способность слова выступать в иных значениях, вызывая дополнительные ассоциации. Реализация стилистически отмеченных значений слов в данном контексте возможна только при учете всего семантического диапазона, рождаемого «вертикальным контекстом». Так, смысл первой фразы следующей дневниковой записи *the burning still rages* может быть объяснен только в соотношении с семантикой макроконтекста всего анализируемого фрагмента, а характер стилистической выразительности значений этих единиц (*burning*, *rages*) реализуется лишь в грамматическом микроконтексте данного предложения, строгость и простота стилистической организации которого лишь усиливают аспект субъективной модальности описания.

Несомненный интерес представляет сопоставительный анализ функционирования слов в однотипных семантических контекстах. Обратимся к дневниковым записям другого английского мемуариста С. Пипса, который в отличие от своего собрата создает журналистски точную картину этого бедствия – лондонского пожара.

The churches, houses, and all on fire and flaming at once, and a horrid noise the flames made, and the cracking of houses at their ruin [7, p. 661].

В этом фрагменте реализация значений слов прямолинейна и обусловлена семантической направленностью всего макроконтекста. Контекстная выразительность и яркость создаются не дополнительными коннотациями значений слов, как в аналогичном описании Дж. Эвелина, а исключительно благодаря сочетаемости слов, каждое из которых предопределено заданностью содержания контекста. Так, семантически близкие по значению слова *fire* и *flaming*, соединенные микроконтекстной связью, дают ту экспрессию, которая удерживается на уровне одного денотата, а образно-ассоциативная связь значений слов сведена до минимума. Субъективно-авторская модальность реализуется не на уровне лексики, а на уровне синтаксиса, сознательно ориентированного С. Пипсом на разговорность, непринужденность: «*So home with the sad heart... Met with the king...*» [7, p. 662], но это аспект уже другой проблемы, которой будет посвящена отдельная статья.

Различия в контекстуальных связях слов особенно ярко проявляются при сопоставлении идентичных описаний. Вот как описывает Дж. Эвелин небо при пожаре: «*All the sky was fiery, like the top of a burning even...*» [8, p. 484]. А описание С. Пипса: «*... saw how horribly the sky looks, all on fire in the right, was enough to put us out of our wits*».

У Дж. Эвелина контекст стилистический, индивидуальный, подчиненный раскрытию значения слова, употребленного в особом «индивидуальном» значении – «fiery aspect». Его раскрытие происходит в контексте благодаря введению ассоциативной связи, отмеченной словом *like* как сигналом ее возникновения: *like the top of burning even*.

У С. Пипса связи линейны – не ассоциативны. Установление однозначности семантики слов не требует развернутого контекста. Достаточно микроконтекста «*sky ... on fire*» для реализации значения денотатов. Таким образом, очевидно, что слово-образ может возникнуть только в контексте, который всем своим механизмом активно «держит» эту образность на уровне необходимого денотата, допуская колебания и отрывы от маркированных границ прямых значений к ассоциативно подготовленным микроконтекстам.

Таким образом, анализ функционирования слова в микро- и макроконтекстах обнаружил особый характер их взаимосвязи. Вторичная номинация значения слова последовательно готовится всей структурой контекстных связей и неотделима ни от микро- ни от макроконтекста. Контекст реализует значение слова, закрепляя его основной статус, а диапазон контекстной связанности зависит от его внутриязыкового окружения. Наименее исследованный аспект проблемы – структура и функции индивидуального контекста в создании образного значения слова – ждет своих исследователей.

Библиографические ссылки

1. **Амосова Н. Н.** Слово и контекст / Н. Н. Амосова // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике : учен. зап. ЛГУ. – Л. : Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1958. – Т. 243. – Вып. 42. Ч. 2. – С. 3–23.
2. **Арнольд И. В.** Лингвистический и стилистический контекст / И. В. Арнольд, И. А. Банников // Стиль и контекст. – Л. : Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, 1972. – С. 1–13.
3. **Ахманова О. С.** Вертикальный контекст как филологическая проблема / О. С. Ахманова // Вопросы языкознания. – 1977. – № 3. – С. 47–55.
4. **Колшанский Г. В.** Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1980. – 140 с.
5. **Энквист Н. Э.** Параметры контекста / Н. Э. Энквист // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 9. – М. : Прогресс, 1980. – С. 254–270.
6. **Ярцева В. Н.** Развитие национального литературного английского языка / В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1969. – 286 с.
7. **Riffatere M.** Essais de stylistique structurale / M. Riffatere. – Paris, 1971. – 194 p.
8. **Evelyn John.** The diary of John Evelyn. Pepys S. The diary of Samuel Pepys // Seventeenth Century Prose and Poetry // Ed. by A. M. Witherspoon, Z. J. Warnke. – N.Y. London; Toronto; Harcourt Brace Jovanovich, 1982. – 1124 p.

Надійшла до редколегії 15.06.09